Оглядев палубу, я понял, что люки все еще закрыты. Единственной очевидной дырой были повреждения вокруг отсутствующей мачты. Я судорожно сглотнул. Таким образом, трюм, полный экипажа, был вполне вероятен. Мысль о том, чтобы осквернить место их упокоения, казалась неправильной. Одно дело - вытащить какой-нибудь груз с морского крейсера, и совсем другое - превратить его в проклятый корабль!

Во-первых, я должен был знать, есть ли там вообще останки.

Там были.

Это был вовсе не корабль, полный тел, как поначалу представлялось моему воображению. Расположение и позиция тел было еще более жутким. Я предположил, что это были люди, которые не могли поместиться на плотах или спасательных шлюпках, те, кто не доверял морю настолько, чтобы привязать себя к бочкам или обломкам и попытать счастья. Это были те люди, которые выжили, видя, что корабль пробивается сквозь них, как их последний шанс. Они сделали бы все возможное, чтобы справиться с ним после того, как он стал калекой.

На что были похожи эти последние минуты? Неужели они поняли, что это невозможно, и заперлись внизу, надеясь, что корабль все-таки прорвется? Может быть, несколько храбрецов пытались протащить корабль сквозь шторм, в то время как их товарищи по команде прятались здесь и обрабатывали мысли, через которые проходят перепуганные люди перед смертью?

Я видел скелеты, упакованные между ящиками. Сначала я подумал,что эти люди были раздавлены, но понял, что они искали способы, чтобы не быть брошенными. Еще одна пара скелетов была привязана к грот-мачте. У одного из них не хватало таза и ног, другой был странно привязан к мачте. Я пожалел, что осмотрел его поближе. Гниющая плоть, крепко привязанная к мачте, в конце концов превратилась в своего рода клей.

Два скелета лежали в объятиях друг друга. Даже после жестокого обращения с кораблем, даже после насильственной смерти от утопления они обнимали друг друга. Неужели они были любовниками? Рядом с незнакомцами, которые оба случайно разделяют их ужас и потребность в том, чтобы кто-то присутствовал при их кончине?

Ни один из скелетов не был "просто" каркасом скелета. Все они показывали кусочки того, чем они когда-то были. Кости все еще были покрыты хрящами, куски плоти и волос оставались застрявшими в клочьях. Мысль о падальщиках, собирающих мое тело, никогда не привлекала меня, но я хотел бы, чтобы останки этих душ были каким-то образом очищены от напоминаний о том, что они были живы. Это была смерть, и они не встретили ее мирно.

Я все думал, найду ли я тело, сжимающее нож в груди. К счастью, я этого не сделал. Я думаю, что хаос, который будет присутствовать, когда человек переходит от осознания в глубине своего сознания, что он вот-вот умрет, к осознанию того, что он умрет, не был подходящим моментом для самоубийства.

Я все это время держал меч наготове. Но на этот раз ни мурены, ни другие чудовища не бросились на меня. Я заметил, что на ящиках действительно есть маркировка, и даже если они больше не были четкими, они все еще были управляемы.

Я исследовал все углы корабля. Все было в беспорядке, как я и ожидал: предметы, брошенные перед тем, как их поспешно привязали, брошенные еще немного, когда некоторые привязи ослабли,

свидетельствующие о том, что существа проникли сюда, устроили здесь свои дома и вымерли.

Я нашел несколько маленьких рыбок,но этот корабль не был тем ульем жизни, каким была "Галактика". Растения на такой глубине плохо росли, поэтому корабль был на удивление свободен от роста. Даже ракушки на корпусе выглядели так, будто они были там с тех пор, как корабль затонул.

В конце концов я вернулся на палубу и поплыл к штурвалу. Я позволил своим пальцам играть по дереву. Несмотря на тревожность, которую внушали мне ужасные останки экипажа, и мои сомнения насчет проклятия места их упокоения, я знал, что буду претендовать на этот корабль. Мне нужно было изучить свои способности. Моя профессия была напрямую связана с тем, чтобы быть капитаном корабля – способности, которыми я обладал без корабля, были ничтожны.

Мне нужен был этот корабль.

И все же я позволил себе немного поразмыслить над историей этих кораблей. Настал момент уважения к ушедшему экипажу. История этого корабля не была уникальной, но она имела большое значение. Здесь умирали люди, безнадежные и напуганные.

Я провел несколько минут в раздумьях. Это было равносильно тому, чтобы позволить себе все переварить, как и уважение к экипажу. Затем я положил руку на штурвал корабля и активировал подъем корабля.

Хотите ли вы поднять морской крейсер в качестве своего корабля?

Я подтвердил приглашение, и за ним последовало еще одно.

На вашем нынешнем уровне вы не можете претендовать на два корабля одновременно. Улучшите свою способность претендовать на два корабля, если вы хотите иметь оба.

Если вы продолжите, ваш второй корабль будет выброшен. Не хотите ли продолжить?

Я ненадолго задумался над этим, не столько потому, что это было трудное решение, сколько потому, что мне нужно было усвоить то, что оно подразумевало. Моя способность поднимать корабль имела скрытый путь прогрессии. Теперь я знал, что модернизация его позволит мне претендовать на дополнительный корабль. Не "корабль более высокого уровня", а другой корабль. Я получил это не просто как возможность обновить свою шлюпку, я должен был выбрать тип корабля, который я утверждал как свой собственный.

Эти подсказки также говорили мне, что я не застряну со своим старым кораблем. Я мог бы поднять морской крейсер, а затем вернуться в свою шлюпку, чтобы путешествовать по другим местам корабля и экспериментировать с ними. Это была идеальная ситуация для меня, я мог экспериментировать и играть столько, сколько мне было нужно!

Я подтвердил, что хочу продолжить работу.

Я почувствовал тот же прилив энергии, что и тогда, когда поднял шлюпку, только теперь я осознавал, что использую ману и магию. Это было проявлением моей океанской магии; я мог чувствовать ту же связь с ней, что и тогда, когда я проявил свою ману.

Я вспомнил, что подъем шлюпки стоил 30 маны. Это стоило гораздо дороже, но меня это не удивило. Что меня удивило, так это то, что моя мана не попала в корабль. Моя мана уходила в окружающий океан.

Если бы я использовал манипуляции с маной, я бы сказал, что она рассеивается, выщелачивается в океан и исчезает. Однако это была способность, следуя структуре, как заклинание, поэтому я знал, что она не была потрачена впустую. Присмотревшись внимательнее, я понял, что мана протянулась наружу, тысяча тонких усиков протянулась во все стороны, где была вода. Я проигнорировал толпу и сосредоточился только на одном. Единственная нить маны, количественно равная доле точки, была растянута дальше, чем я мог проследить. Структура и упругость такой маленькой нити были удивительны, но это было даже не самое лучшее.

Нить маны тянула к нему окружающую ману в океане. Он рос, множился, осушая окружающую область магии, которая текла повсюду, но обычно была доступна только в вашем собственном бассейне маны. Однако мои глубинные магические способности не зависели от моего собственного запаса маны. Я бы никогда не смог этого сделать, если бы это было так! Нить маны, которая стоила долю точки маны, стоила половину одной, затем одну, а когда она растягивалась дальше, она стоила две, затем три …

Процесс подъема шлюпки был стремительным,

брызги холодной воды на лицо - и все было кончено. Это было медленнее, заметнее. Мой первоначальный расход маны был умножен, затем он утолщался, и каждая нить маны отдергивалась назад. Она хлынула в корабль и затопила его. Мой запас маны уменьшился на 150, но тысячи точек маны заполнили корабль.

Морской крейсер был поднят как ваш проклятый корабль! Интерфейс корабля был отрегулирован для типа корабля.

http://tl.rulate.ru/book/38306/862973